

Кауфман Александр Аркадьевич

**Общинные порядки восточных
волостей Томского округа и
северо-западной половины
Мариинского округа**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
А46

А46 **Александр Аркадьевич К.**
Общинные порядки восточных волостей Томского округа и северо-западной половины
Мариинского округа / Кауфман Александр Аркадьевич – М.: Книга по Требованию, 2025. –
74 с.

ISBN 978-5-519-88680-2

ISBN 978-5-519-88680-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Въ отношеніи устройства поверхности изслѣдованныя волости Томскаго и Мариинскаго округовъ могутъ быть разбиты на двѣ части: меньшую, *холмистую* и большую, *равнинную*. Холмистый характеръ имѣютъ только южная, большая часть Спасской волости, ограничиваемая съ сѣвера линіею, проходящею приблизительно отъ устья Басандайки на востокъ къ с. Протопоповскому (с. Спасское, д. Батурина, селенія Нижне-Шубинскаго и Кучумо-Еркинскаго и отчасти—Заварзинскаго с. о.), ближайшая къ границѣ Спасской волости часть Алтайской тайги и юго-восточная окраина Баимской волости (с. Тяжинское, д. Теплая-рѣчка съ выселками, отчасти—село Константиновское). Къ мѣстностямъ равнинной группы отнесутся: Нелюбинская, Семилужная, Ишимская, Почитанская и Зырянская волости въ полномъ составѣ; въ Спасской волости—земли трехъ селеній, расположенныхъ къ западу отъ теченія р. Томи, и сѣверо-восточная окраина, прилегающая къ городскимъ землямъ и границѣ Семилужной волости; въ Баимской—вся мѣстность, расположенная къ западу отъ теченія Кіи и значительная часть пространства на востокъ отъ этой рѣки (с. Суслово, д. Ключевая, Примѣткина, Рубина, Богданова). Взглядъ на карту покажетъ, что мѣстности холмистой группы, поименованныя выше, составляютъ, можетъ быть, какую-нибудь двадцатую часть изслѣдованной мѣстности,—остальные девятнадцать двадцатыхъ составляютъ мѣстности равниннаго характера.

Попытаемся теперь сдѣлать, хотя-бы въ самыхъ общихъ чертахъ, характеристику рельефа мѣстностей той и другой группы.

Мѣстности *холмистой* группы представляютъ собою пространство, заполненное послѣдними отрогами хребта Алатау, постепенно сходящими „на нѣтъ“ и въ предѣлахъ изслѣдованной мѣстности достигающими совершенно незначительной вышины: опредѣляя глазомѣрно, можно сказать, что превышеніе самыхъ высокихъ вершинъ (самою высокою изъ вѣхъ считается „Федосѣевская гора“ въ Спасской волости) надъ уровнемъ при-Томской поймы не превышаетъ 40—45 сажень. Отроги эти представляютъ собой гряды неправильной формы холмовъ, состояющіяся изъ рядовъ ясно обозначающихся вершинъ, раздѣляемыхъ болѣе или менѣе глубокими долинами; эти послѣднія иногда служатъ руслами небольшимъ рѣчкамъ или ручьямъ, по чаще совершенно лишены проточной воды и носятъ суходольный или болотный характеръ. Не вдаваясь въ какія либо подробности спеціально-геологическаго характера, замѣтимъ только, что каменные породы залегаютъ въ этой мѣстности весьма недалеко отъ поверхности и мѣстами выступаютъ наружу въ тѣхъ или другихъ естественныхъ разрѣзахъ.

Мѣстности равнинной группы въ свою очередь могутъ быть разбиты на двѣ подгруппы, которыя можно обозначить названіями юго-западной и юго-восточной. Не входя въ излишнія подробности, мы можемъ свести различіе

между тою и другою къ слѣдующимъ чертамъ: въ мѣстностяхъ юго-западной подгруппы, благодаря болѣе сильной размывающей дѣятельности водъ, пространство съ плоскимъ рельефомъ осталось совѣмъ мало; громадную часть пространства занимаютъ здѣсь волнообразныя поверхности—„увалы“ и „перевалы“, такъ что основной равнинный характеръ мѣстности представляется до значительной степени замаскированнымъ. Въ мѣстностяхъ сѣверо-восточной подгруппы размывающая дѣятельность воды была гораздо слабѣе, равнинный характеръ мѣстности поэтому здѣсь сохранился въ гораздо болѣе чистомъ видѣ, и плоскія поверхности значительно преобладаютъ надъ покатыми, какія представляютъ собою „увалы“ рѣчныхъ долинъ.

Всѣ семь изслѣдованныхъ волостей представляютъ собою по своимъ естественнымъ свойствамъ мѣстности чисто лѣсистаго характера, съ преобладаніемъ на сѣверной окраинѣ (Зырянская вол. и сѣверная часть Ишимской) хвойныхъ породъ, на всемъ остальномъ пространствѣ—лиственныхъ и въ особенности—березы. Но значительная часть изслѣдованнаго края представляется уже въ большей или меньшей мѣрѣ обезлѣсенною: вблизи Томска—вслѣдствіе вырубокъ лѣса на продажу, вдали отъ него—вслѣдствіе расчистокъ лѣсныхъ площадей для обращенія ихъ въ пашню. Очень богата лѣсами и до настоящаго времени только та же сѣверная окраина изслѣдованнаго края—Зырянская волость и сѣверная часть Ишимской; на южныхъ-же окраинахъ мѣстами уже ощущается и недостатокъ въ лѣсѣ.

Населеніе изслѣдованныхъ семи волостей, по сдѣланному въ 1890 году волостными правленіями и провѣренному нами спеціальному исчисленію, состоитъ изъ 65.928 душъ обоого пола, изъ коихъ

въ 4 волостяхъ Томскаго округа.	31,197 душъ,
въ 3 волостяхъ Мариинскаго округа.	34,731 душа.

Цифры эти, однако, не выражаютъ собою всей численности населенія изслѣдованныхъ мѣстностей: не говоря уже о городскомъ населеніи, въ нихъ не включены, во-первыхъ, проживающія въ селеніяхъ лица привилегированныхъ сословій, а равно и расположенныя въ нѣкоторыхъ трактовыхъ селеніяхъ воинскія этапныя команды; во вторыхъ, въ эти цифры не вошло населеніе образовавшихся позже 1885 года переселенческихъ поселковъ, не захваченныхъ въ кругъ настоящаго изслѣдованія, и въ третьихъ, въ общіе итоги не включены кочевые инородцы двухъ небольшихъ, расположенныхъ черезполосно съ русскими волостями Томскаго округа управъ—Ячинской и Эуштинской. Со включеніемъ всѣхъ этихъ элементовъ общая цифра населенія изслѣдованныхъ волостей поднялась-бы, по всей вѣроятности, приблизительно до 69 или 70 тысячъ душъ обоого пола.

Исслѣдованіе наше охватило, однако, не всѣ эти группы населенія: оно совершенно не коснулось составляющихъ лишь ничтожную часть населенія инородцевъ и сосредоточилось исключительно на русскомъ населеніи. По составу этого послѣдняго изслѣдованная мѣстность распадается на двѣ части, границы которыхъ совершенно совпадаютъ съ намѣченными выше границами прирѣчныхъ районовъ: къ одной отнесутся три подгородныя волости Томскаго округа (Спасская, Семилужная, Нелюбинская), къ другой — Ишимская волость (съ двумя ближайшими селеніями Семилужной) и всѣ три изслѣдованныя волости Маріинскаго округа.

Подгородный, при-Томскій районъ Томскаго округа, имѣющій своимъ центромъ такой крупный торгово-промышленный пунктъ, какъ городъ Томскъ, представляетъ собою мѣстность, правильное свободное заселеніе которой крестьянами русскаго происхожденія началось издавна и уже давно пріостановилось. Населеніе этого района до самаго недавняго времени состояло почти исключительно изъ крестьянъ старожиловъ (и ссыльных), и только въ самые послѣдніе годы стали образовываться внутри этого района переселенческіе поселки.

Совсѣмъ другой характеръ представляетъ собою населеніе остальныхъ четырехъ волостей, которыя мы будемъ обозначать собирательнымъ названіемъ Чулымскаго района. Заселеніе этой мѣстности русскимъ элементомъ произошло въ сравнительно недавнее время. Въ самомъ дѣлѣ: если исключить тѣ селенія, которыя основаны въ теченіе второй и третьей четвертей настоящаго столѣтія, то окажется, что въ первой четверти послѣдняго существовали только слѣдующія русскія селенія:

въ Ишимской волости: с. *Ишимское*, д. *Медвѣдчикова*, с. *Мазаловское*, д. *Нижне-Великосельская*, Барнашова, д. Баранцева, Спасо-Яйская, Больше-Дорохова, Воронина-Яя, Большая и Малая Жировы, Воронина-Пашня, Старая-Кускова, с. Троицкое, д. Нижне-Дорохова, Боровая, с. Жарковское и д. Емельяновка;

въ Почитанской волости: с. *Колыонское*, *Почитанское*, *Берикульское*, д. *Больше-Песчанка*, *Постникова*, *Покровская*, с. Тундинское, Благовѣщенское, д. Листвянка, Калеулъ, Верхне-Великосельская, Бекетъ, Средняя и Нижняя Почитанки;

въ Зырянской волости: с. Зырянское, д. Аршьева, Цыганова, Туиндаты, Красноярская, Шиняева, Окунѣя, с. Чердатское;

въ Баимской волости: с. Баимское и *Кійское* (нынѣ г. Маріинскъ), с. *Суслово*, *Тажинское*, д. *Подгелъничная*, *Большой* и *Малый Антибесъ*, Тюменева, Тенгулинская.

Такимъ образомъ на пространствѣ болѣе милліона десятинъ или 10 тысячъ кв. верстъ разбросано было всего 47 русскихъ селеній, изъ которыхъ

15 самых крупных (названія которыхъ напечатаны курсивомъ) вытянулись вдоль линіи Сибирскаго тракта; но и изъ числа этихъ сорока семи можно выдѣлить нѣсколько селеній, основанныхъ въ началѣ нынѣшняго столѣтія: такъ д. Емельяновка (Ишимск. в.) основана переселенцами молоканами около 1815 года; къ с. Жарковскому приселилось въ 1822 году нѣсколько дворовъ переселенцевъ изъ Пермской губерніи; населеніе д. Верхне-Великосельской состоитъ изъ потомковъ переселенцевъ, водворившихся въ 1810 г.; въ 1815 году образована переселенцами изъ Рязанской и Пермской губерній д. Красноярская.

Во второй четверти настоящаго столѣтія наплыва переселенцевъ въ разсматриваемую мѣстность почти совершенно не замѣчается: въ это время пришло только нѣсколько дворовъ переселенцевъ изъ Рязанской губерніи, которые и приселились въ 1840 году къ старожильской д. Цыгановой.

Учрежденіе въ 1837 году Министерства Государственныхъ Имуществъ съ графомъ Киселевымъ во главѣ и постановленія „Устава о благоустройствѣ въ казенныхъ селеніяхъ“ дали сильный толчекъ заселенію Чулымскаго района: въ промежутокъ съ 1851 по 1853 годъ здѣсь было основано переселенцами 21 новое селеніе, и кромѣ того значительныя массы переселенцевъ приселились къ восьми старожильскимъ селеніямъ. Съ 1853 года наплывъ переселенцевъ вновь останавливается, но съ новою силою возобновляется въ серединѣ шестидесятыхъ годовъ; въ это время въ теченіи четырехъ лѣтъ переселенцами образовано 10 новыхъ селеній, и значительныя партіи переселенцевъ приселились къ шести селеніямъ старожиловъ. Съ конца шестидесятыхъ годовъ массовый приливъ переселенцевъ совершенно прекращается и возобновляется только съ середины восьмидесятыхъ годовъ—съ открытіемъ дѣйствій отряда по образованію переселенческихъ участковъ: во второй половинѣ 80-хъ годовъ въ изслѣдованномъ краѣ образовался цѣлый рядъ новыхъ поселковъ; но поселки эти, какъ еще не окончательно сформировавшіеся, не были включены нами въ кругъ нашего изученія.

Въ результатѣ всего изложеннаго—крестьяне-новоселы составляютъ въ настоящее время большую половину населенія Чулымскаго района. Чтобы дать болѣе наглядную картину относительнаго значенія старожильскаго и переселенческаго элемента въ этомъ районѣ, мы разобьемъ всѣ селенія этого района на три группы: селенія чисто-старожильскія, чисто-переселенческія и смѣшанныя. Распределеніе селеній по этимъ группамъ изобразится въ слѣдующей таблицѣ:

Въ волос- тахъ:	ОДНИ СТАРОЖИЛЫ.	ОДНИ НОВОСЕЛЫ.	СМѢШАННОЕ НАСЕЛЕНИЕ.
Семилу- ной.	д. <i>Турунтаева.</i>	—	с. <i>Подломское.</i>
Ишимской	с. <i>Ишимское*</i>), д. <i>Мед- вѣдчикова</i> , с. <i>Мазалово</i> , д. Баранцева, Больше-Жиро- ва, Старо-Кускова, с. Троиц- кое, д. Нижне-Дорохова, Боровая, <i>Нижне-Велико- сельская</i> , Барнашева.	(Бедрина), Усманка, Теоко- тистова, Мало-Жирова, с. Ново-Кусковское, д. Сер- гѣева, Митрофановка, с. Архангельское, д. Емелья- новка, Кайла, с. Данков- ское, Лебедяжское, Суджен- ское, Ольгинское, д. Марь- евка.	д. Снасо-Яйская. Боль- ше-Дорохова, Ворони- на Яя, с. Вороно-Пашен- ское, Жарковское.
Почитанской	с. <i>Почитанское</i> , д. Ср. и Нижн. Почитанки, с. <i>Берикунское</i> , д. Калеулъ, с. <i>Колмонокое</i> , д. <i>Покров- ская</i> , <i>Больше-Песчанка</i> , <i>Постникова</i> .	с. Леляжское, Мало-Пес- чанское, Камышенское, д. Воскресенская, с. Троиц- кое, д. Кирсановка, д. Крас- ный Яръ, с. Ижморское.	с. Тундинское, д. Ин- ствянка, Верхне-Велико- сельская, Бекетъ, д. <i>Теп- лая-рѣчка</i> .
Баимской	д. Баимская, Кійское с. о. (Маринскъ), Большой и <i>Малый Антибесъ</i> , <i>Подг- ельничная</i> , Тюменева, с. <i>Тяжинское</i> .	с. Константиновское, д. <i>Ключевая</i> с. Благовѣщен- ское, д. Комиссаровка, Теп- лая-Рѣчка, Примиѣкина, Рубина, Богданова.	с. <i>Суслово</i> , д. Теп- гулы.
Зырянской	с. Зырянское, д. Туин- дать, Шиняева, Окуня.	д. Дубровка, с. Семенов- ское, д. Красноярская, с. Михайловское, Богуслов- ское, д. Тавлинская, Иловка.	с. Чердатское, д. Ары- шева, Цыганова.

Мы нѣсколько обстоятельнѣе, нежели слѣдовало при вводномъ, вспомога-
тельномъ характерѣ этой главы, остановились на вопросѣ объ отношеніи
старожильскаго и переселенческаго элемента въ составѣ населенія изслѣдо-
ваннаго края. Мы считали полезнымъ сдѣлать это главнымъ образомъ въ
виду существованія въ литературѣ мнѣнія, будто переселенцы, въ противу-
положность старожиламъ, являются въ Сибири носителями всякаго прогресса
и, между прочимъ, прогресса общинной жизни. Здѣсь мы не имѣемъ воз-
можности войти въ подробное разсмотрѣніе этого вопроса по отношенію къ
изслѣдованному нами краю. Но всякій читатель, сопоставивъ приведенныя
здѣсь данныя съ дальнѣйшимъ изложеніемъ, будетъ въ состояніи убѣдиться,
что приведенное выше мнѣніе по отношенію къ этому краю совершенно не
подтверждается; что тѣ или другія формы землевладѣнія зависятъ *исключи-
тельно* отъ общаго склада земельныхъ и вообще экономическихъ условій
и не находятся ни въ какой причинной связи съ преобладаніемъ въ населе-

*) Курсивомъ напечатаны названія трактовыхъ селеній.

ній старожильского или переселенческаго элемента. Если и наблюдается нѣ-которая связь сосуществованія, то эта связь говоритъ *не въ пользу*, а *про-тивъ* приведеннаго мнѣнія: наиболѣе прогрессивныя явленія общинной жизни наблюдаются въ населенномъ одними старожилами Томскомъ районѣ. Но мы не впадемъ, конечно, въ ошибку ярыхъ друзей переселенцевъ и не вздумаемъ приписать этого явленія особому развитію общиннаго духа въ старожилахъ-сибирякахъ!...

Итакъ, мы видѣли, что изслѣдованныя семь волостей по географическимъ условіямъ могутъ быть разбиты на двѣ неравныя части, принадлежащія: одна—къ системѣ р. Томи, другая—къ системѣ р. Чулыма; эти части мы обозначили названіями Томскаго и Чулымскаго районовъ. Мы видѣли далѣе, что съ этимъ чисто географическимъ различіемъ совпадаетъ различіе этихъ двухъ районовъ по составу населенія: Томскій районъ, издавна заселенный русскими, населенъ въ настоящее время почти исключительно крестьянами-старожилами; Чулымскій районъ, особенно въ его удаленныхъ отъ тракта участкахъ, началъ заселяться русскими сравнительно недавно, и въ населеніи его преобладаютъ еще не успѣвшіе забыть своей первоначальной родины новоселы. Если затѣмъ принять въ соображеніе подгородное мѣсто-положеніе волостей Томскаго района, окружающихъ со всѣхъ сторонъ такой крупный центръ, какъ Томскъ, то естественно возникнетъ предположеніе, что географическимъ и этнографическимъ особенностямъ двухъ намѣченныхъ нами районовъ соответствуютъ и различія въ экономическихъ основаніяхъ народной жизни. И въ самомъ дѣлѣ: обращаясь къ имѣющимся въ нашемъ распоряженіи даннымъ о размѣрахъ застѣвавшихся крестьянами въ 1890 г. площадей, мы извлекаемъ изъ нихъ слѣдующія цифры:

	Общее число дворовъ.	Общее количество застѣ- ванныхъ де- сятинъ.	Средній размѣръ посѣва на 1 дворъ десятинъ.
а) Томскій районъ.			
Пелюбинская волость	1,207	1,467	1,2
Спасская „	1,126	1,848	1,6
Семилужная „	1,146	1,985	1,7
Итого по Томскому району . .	3,479	5,295	1,5
б) Чулымскій районъ.			
2 селенія Семилужной волости	182	1,188	6,8
Ишимская волость	2,509	12,515	5,0
Почитанская „	2,812	19,529	6,8
Зырянская „	1,203	9,203	7,7
Баймская „	2,087	9,504	4,6
Итого по Чулымскому району .	8,793	51,909	5,9

Такимъ образомъ средній на одинъ дворъ размѣръ посѣвной площади въ Чулымскомъ районѣ вчетверо болѣе, нежели въ Томскомъ. Такая огромная разница, которая никакъ не можетъ быть сведена къ вліянію какихъ-либо случайныхъ обстоятельствъ, уже достаточно ясно показываетъ, что роль хлѣбопашества въ той и другой мѣстности существенно различна. И дѣйствительно, экономическое изслѣдованіе показало, что Томскій районъ, рассматриваемый какъ одно цѣлое, основываетъ свое благосостояніе на тѣхъ или другихъ неzemледѣльческихъ заработкахъ; Чулымскій же, — напротивъ, существуетъ если не исключительно, то почти исключительно земледѣліемъ и отчасти скотоводствомъ: земледѣліе не только пропитываетъ здѣсь населеніе, но и даетъ въ среднемъ болѣе полумилліона пудовъ избыточнаго хлѣба, продажа котораго является важнѣйшимъ источникомъ для покрытія всѣхъ остальныхъ потребностей населенія. Правда, детальное изученіе вопроса о значеніи земледѣлія показываетъ, что и внутри каждаго изъ намѣченныхъ нами двухъ районовъ вопросъ о роли и значеніи хлѣбопашества разрѣшается далеко не единообразно: наряду съ селеніями и группами селеній, гдѣ хлѣбопашество вовсе не существуетъ или является занятіемъ немногочисленныхъ отдѣльныхъ дворовъ, мы найдемъ въ Томскомъ районѣ не мало и такихъ мѣстностей, гдѣ хлѣбопашествомъ занимается, хотя и въ небольшихъ размѣрахъ, большинство населенія; подобнымъ-же образомъ въ Чулымскомъ районѣ наряду съ мѣстностями, имѣющими значительный избытокъ въ хлѣбѣ, есть не мало такихъ, гдѣ хлѣба хватаетъ только для собственнаго продовольствія населенія (такой характеръ имѣетъ, напримѣръ, рассматриваемая какъ цѣлое, вся Баймака волость); а попадаются и такіе селенія и небольшія группы селеній, которыя прикупаютъ хлѣбъ; наряду съ мѣстностями преобладающаго чисто-земледѣльческаго типа попадаются и группы селеній съ болѣе развитою промысловою дѣятельностью. Но эти различія суть различія только въ оттѣнкахъ, совершенно не нарушающія правильности установленнаго нами коренного различія въ экономической характеристикѣ двухъ установленныхъ нами районовъ: *Чулымскаго, какъ района земледѣльческаго, а Томскаго района, какъ мѣстности неземледѣльческаго характера.*

Но такая характеристика имѣетъ положительное содержаніе только по отношенію къ одному изъ районовъ—Чулымскому; Томскій же районъ она опредѣляетъ лишь однимъ отрицательнымъ признакомъ. Положительную характеристику этому району даетъ его пригородное мѣстоположеніе—его близость къ такому крупному центру, каковымъ является Томскъ для Западной Сибири, да и для всей Сибири вообще. Если, въ самомъ дѣлѣ, попытаться классифицировать занятія населенія при-Томскихъ волостей, то прежде всего выдѣлится рядъ занятій, имѣющихъ цѣлью удовлетвореніе соответствующаго ряда потребностей собственно-городскаго населенія: весь пригородный

районъ снабжаетъ Томскъ дровами, затѣмъ, болѣе или менѣе значительныя группы населенія этого района работаютъ для удовлетворенія потребности горожанъ въ лѣсѣ и камнѣ для построекъ, въ огородныхъ овощахъ и молочныхъ продуктахъ, а также въ грибахъ, ягодахъ, дичи для ихъ продовольствія; нѣкоторые селенія снабжаютъ болѣе зажиточный классъ городского населенія дачными помѣщеніями. Далѣе, другой, не менѣе важный рядъ занятій направленъ къ *удовлетворенію потребностей Томска, какъ узлового пункта западно-сибирскихъ водныхъ и гужевыхъ сообщеній*: вся Семилужная и Спасская волость снабжаетъ Томскъ сѣномъ, потребляемымъ преимущественно обозными лошадьми, и даетъ рабочихъ для уборки и вывозки заготовляемаго для той-же цѣли самими горожанами сѣна; подгородное населеніе, затѣмъ, снабжаетъ Томскъ всеми деревянными издѣліями, необходимыми для снаряженія мѣстныхъ и ремонта проходящихъ черезъ Томскъ обозовъ: саними, телѣжными кузовами, ослими, колесами, дугами, оглоблями, углемъ для городскихъ кузницъ и т. п.; оно работаетъ на группирующихся вокругъ Томска пристаняхъ и на сходящихся къ этому городу и расходящихся отъ него пароходахъ и другихъ судахъ. Наконецъ, третья, гораздо менѣе существенная группа заработковъ—это *заработки при группирующихся около такого центра, какъ Томскъ, крупныхъ промышленныхъ предприятий*: крупчатныхъ, винокуренныхъ и иныхъ заводахъ. Если вычестъ все перечисленные виды занятій населенія Томскаго района, возникновеніемъ своимъ обязанные вліянію близости города, то останется какихъ нибудь два-три вида занятій, не находящихся въ зависимости отъ этого вліянія: такковы кедровый промыселъ, рыболовство, отчасти, можетъ быть, ягодный и охотничій промыслы—все занятія, играющія въ жизни населенія второстепенную роль. Ясно поэтому, что *все три волости Томскаго района должны быть признаны мѣстностями чисто-пригороднаго типа*.

Итакъ, *Томскій пригородный, и Чулымскій земледѣльческій районы*—таковы двѣ главные группы мѣстностей, на которыя, въ силу всей совокупности естественныхъ и экономическихъ условій раздѣляется изслѣдованный край: къ первому—напомнимъ еще разъ—принадлежатъ волости Спасская, Семилужная и Нелюбинская, ко второму—Ишимская, Почитанская, Зырянская и Баимская. Мы однако совершенно игнорировали до сихъ поръ вліяніе одного, чрезвычайно существеннаго фактора—*главнаго Сибирскаго тракта*, который прорѣзываетъ почти по срединѣ всю описываемую половину Маріинскаго округа, а также Ишимскую и Семилужную волости Томскаго округа. Между тѣмъ вліяніе тракта на складъ жизни при-трактоваго населенія чрезвычайно сильно. Принадлежитъ-ли селеніе по своему мѣстоположенію къ Чулымскому или Томскому району, занимается-ли его населеніе земледѣліемъ или извлекаетъ доходъ изъ своей близости къ Томску,—

разъ селеніе находится на Сибирскомъ трактѣ, значеніе этихъ источниковъ благосостоянія во всякомъ случаѣ меркнетъ передъ значеніемъ „большой дороги“. „Не пашня насъ кормитъ, а большая дорога“, — мы съ бичика живемъ“, говоритъ трактовый мужикъ. И въ самомъ дѣлѣ, трактъ — это тотъ пульсъ, біеніемъ котораго живетъ все притрактовое населеніе и который кладетъ на послѣднее неизгладимый отпечатокъ. Впрочемъ, въ интересующемъ насъ вопросѣ о формахъ землевладѣнія вліяніе тракта не представляется существеннымъ, почему мы и не будемъ вдаваться здѣсь въ характеристику „трактоваго подъ-района“, который въ другихъ отношеніяхъ рѣзко отличается отъ внѣ-трактовыхъ мѣстностей и Томскаго, и Чулымскаго районовъ.

II.

Прежде нежели перейти къ общинно-земельнымъ распорядамъ, мы должны были-бы еще дать очеркъ основаній владѣнія и обзоръ разграниченія земельныхъ дачъ. Къ сожалѣнію, въ виду крайней ограниченности бывшаго въ нашемъ распоряженіи времени, мы совершенно не имѣли возможности заняться розысканіемъ и изученіемъ того документальнаго и особенно планового матеріала, который одинъ только и могъ-бы дать полное и правильное понятіе объ юридическихъ основаніяхъ владѣнія землей въ изслѣдованномъ краѣ. Въ виду этого мы находимъ себя вынужденными оставить этотъ вопросъ въ сторонѣ, и будемъ говорить только о фактическомъ положеніи мѣстнаго землевладѣнія, лишь при случаѣ упоминая, насколько это окажется возможнымъ на основаніи разспросныхъ и др. данныхъ, о послужившихъ ему основаніемъ межевыхъ дѣйствіяхъ.

Въ видѣ общаго правила можно сказать, что крестьянское населеніе изслѣдованнаго края живетъ на казенныхъ земляхъ, отведенныхъ въ его пользованіе и закрѣпленныхъ въ послѣднемъ съ отграниченіемъ какъ отъ земель единственнаго владѣнія казны, такъ и отъ земель инородческихъ, городскихъ и частновладѣльческихъ (какія имѣются въ ближайшихъ окрестностяхъ Томска) межевными знаками. Но изъ этого общаго правила мы находимъ цѣлый рядъ исключеній, къ обзору которыхъ мы и должны перейти.

Мы должны указать прежде всего на входящій въ составъ подлежащаго изслѣдованію края участокъ, принадлежность котораго казнѣ представляется спорною. Это — южная окраина Спасской волости, въ составъ которой входятъ земли, состоящія въ пользованіи крестьянъ д. Батуриной и Кондинской, а отчасти также с. Спасскаго, д. Ипатовой, Лучановой, Вѣлоусовой, Нижне-Шубиной и Аксеновой, присваиваемая съ одной стороны казною, съ другой — Кабинетомъ Его Величества. Если можно вѣрить показанію крестьянъ, то землевладѣніе двухъ вѣдомствъ до сравнительно недавняго времени

разграничивалось межею, проведенною еще въ началѣ настоящаго столѣтія; межа эта проходила, между прочимъ, по р. Тугояковкѣ, южнѣе д. Батуриной, и оставляла какъ это, такъ и остальные перечисленные селенія въ районѣ земель казеннаго владѣнія. Въ самомъ концѣ 50-хъ годовъ проведена была новая межа, которая прошла верстѣ на 12 къ сѣверу отъ первой, сѣвернѣе с. Спасскаго, перерѣзавъ участки какъ этого селенія, такъ и д. Инатовой, Лучановой, Аксеновой, Н.-Шубиной и Вѣлоусовой. Земля, состоящая въ пользованіи крестьянъ д. Батуриной и Кондинской оказалась такимъ образомъ цѣликомъ принадлежащею Кабинету. Землепользованіе остальныхъ шести селеній распредѣлилось между двумя вѣдомствами слѣдующимъ образомъ:

	Въ чертѣ кабинет- скихъ земель.	Въ чертѣ казен- ныхъ земель.
Въ пользованіи с. Спасскаго. . . . ?	?	?
„ „ д. Инатовой. . . . 2,245 дес.	2,245 дес.	112 дес.
„ „ „ Лучановой 146 „	146 „	2,379 „
„ „ „ Аксеновой 1,122 „	1,122 „	699 „
„ „ „ Вѣлоусовой 961 „	961 „	1,929 „
„ „ „ Н.-Шубиной. . . . 389 „	389 „	1,321 „

Вопросъ о правильности той или другой межи, а слѣдовательно и о принадлежности земли, состоящей въ участкахъ поименованныхъ селеній, до сихъ поръ не получилъ еще окончательнаго разрѣшенія, а находится на разсмотрѣніи подлежащихъ учрежденій.

Довольно много недоразумѣній вызываютъ затѣмъ земельныя отношенія крестьянъ къ живущимъ по сосѣдству съ ними инородцамъ. Исключеніе составляютъ, повидимому, только инородцы-татары Эуштинской управы, пользующіеся землей въ точно отграниченныхъ отъ дачъ селеній смежной Нелюбинской волости дачахъ; никакихъ указаній на какіе-либо споры или недоразумѣнія между Нелюбинскими крестьянами и Эуштинскими инородцами въ нашихъ матеріалахъ, по крайней мѣрѣ, не имѣется. Во всѣхъ остальныхъ случаяхъ сосѣдства крестьянъ съ инородцами мы имѣемъ дѣло либо со вторженіями первыхъ въ инородческія дачи, либо послѣднихъ—въ дачи крестьянскихъ волостей.

Со случаямъ перваго рода мы встрѣчаемся въ рядѣ селеній сѣверной окраины Ишимской волости,—именно въ четырехъ за-Чулымскихъ селеніяхъ: с. Троицкомъ, д. Ниж.-Дороховой, Боровой и Сергѣевой. Всѣ эти селенія, какъ видно, между прочимъ, изъ плана съемки 1867 года, расположены на землѣ, присваиваемой кочевыми инородцами, и въ смыслѣ фактическаго землепользованія составляютъ по отношенію къ собственно земельнымъ угодьямъ одно цѣлое съ инородцами юртъ Ежей, Пышкинскихъ и д. Сергѣевой,